

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь

5 Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса¹, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом

10 Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибели верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной

15 Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда наконец обращеньем времен приведен был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги

20 Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны.
Но в то время он был в отдаленной стране эфиопов
(Крайних людей, поселенных двояко: одни, где нисходит
Бог светоносный², другие, где всходит), чтоб там от народа

- 25 Пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу³.
Там он, сидя на пиру, веселился; другие же боги
Тою порою в чертогах Зевесовых собраны были.
С ними людей и бессмертных отец начинает беседу;
В мыслях его был Эгист⁴ беспорочный (его же Атридов
- 30 Сын⁵, знаменитый Орест, умертвил); и о нем помышляя,
Слово к собранью богов обращает Зевес Олимпиец:
«Странно, как смертные люди за все нас, богов, обвиняют!
Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?
- 35 Так и Эгист: не судьбе ль вопреки он супругу Атрида
Взял, умертвивши его самого при возврате в отчизну?
Гибель он верную ведал; от нас был к нему остроокий
Эрмий⁶, губитель Аргуса⁷, ниспослан, чтоб он на убийство
Мужа не смел посягнуть и от брака с женой воздержался.
- 40 «Мсть за Атрида свершится рукою Ореста, когда он
В дом свой вступить, возмужав, как наследник, захочет»,
так было
Сказано Эрмием — тщетно! не тронул Эгистова сердца
Бог благосклонный советом, и разом за все заплатил он».
Тут светлоокая Зевсова дочь Афинейя Паллада
- 45 Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка,
Правда твоя, заслужил он погибель, и так да погибнет
Каждый подобный злодей! Но теперь сокрушает
мне сердце
Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно он
Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятом
- 50 Пупе широкого моря⁸, лесистом, где властвует нимфа,
Дочь кознодея Атланта, которому ведомы моря
Все глубины и который один подпирает громаду

Длинноогромных столбов, раздвигающих небо и землю.
Силой Атлантова дочь Одиссея, лиющего слезы,

55 Держит, волшебством коварно-ласкательных слов
об Итаке

Память надеясь в нем истребить. Но, напрасно желая
Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий,
Смерти единой он молит. Ужель не войдет состраданье
В сердце твое, Олимпиец? Тебя ль не довольно дарами

60 Чтил он в троянской земле, посреди кораблей там ахейских
Жертвы тебе совершая? За что ж ты разгневан, Кронион?»
Ей возражая, отвечивал туч собиратель Кронион:
«Странное, дочь моя, слово из уст у тебя излетело.
Я позабыл Одиссея, бессмертным подобного мужа,

65 Столь отличенного в сонме людей и умом, и усердным
Жертв приношеньем богам, беспредельного неба
владыкам?

Нет! Посейдон обволнитель земли, с ним упорно враждует,
Все негодуя за то, что циклоп Полифем богоравный
Им ослеплен: из циклопов сильнейший,
Фоосою⁹ нимфой,

70 Дочерью Форка, владыки пустынно-соленого моря,
Был он рожден от ее с Посейдоном союза в глубоком
Гроте. Хотя колебатель земли Посейдон Одиссея
Смерти предать и не властен, но, по морю всюду гоняя,
Все от Итаки его он отводит. Размыслим же вместе,

75 Как бы отчизну ему возратить. Посейдон отказаться
Должен от гнева: один со всеми бессмертными в споре,
Вечным богам вопреки, без успеха он злобствовать будет».
Тут светлоокая Зевсова дочь Афиняя Паллада
Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка!

80 Если угодно блаженным богам, чтоб увидеть отчизну
Мог Одиссей хитроумный, то Эрмий аргусоубийца,
Воли богов совершитель, пусть будет на остров Огигский
К нимфе прекраснокудрявой ниспослан от нас
возвестить ей
Наш приговор неизменный, что срок наступил
возвратиться

85 В землю свою Одиссею, в бедах постоянному. Я же
Прямо в Итаку пойду возбудить в Одиссеевом сыне
Гнев и отважностью сердце его преисполнить, чтоб созвал
Он на совет густовласых¹⁰ ахейн и в дом Одиссеев
Вход запретил женихам, у него беспощадно губящим

90 Мелкий скот и быков криворогих и медленноходных.
Спарту и Пилос песчаный потом посетит он,
чтоб сведать,
Нет ли там слухов о милом отце и его возвращенье,
Также, чтоб в людях о нем утвердилася добрая слава».
Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,

95 Амброзиальные, всюду ее над водой и над твердым
Лоном земли беспредельныя легким носящие ветром;
После взяла боевое копье, заостренное медью,
Твердое, тяжкоогромное, им же во гневе сражает
Силы героев она, громоносного бога рожденье.

100 Бурно с вершины Олимпа в Итаку шагнула богиня.
Там на дворе, у порога дверей Одиссеева дома,
Стала она с медноострым копьем, облеченная в образ
Гостя, тафийцев властителя, Ментеса; собранных вместе
Всех женихов, многобуйных мужей, там богиня узрела;

105 В кости играя, сидели они перед входом на кожах
Ими убитых быков; а глашатаи, стол учреждая,

Вместе с рабами проворными бегали: те наливали
Воду с вином в пировые кратеры¹¹; а те, ноздреватой
Губкой омывши столы, их сдвигали и, разного мяса

110 Много нарезав, его разносили. Богиню Афину
Прежде других Телемах богоравный увидел. Прискорбен
Сердцем, в кругу женихов он сидел, об одном помышляя:
Где благородный отец и как, возвратясь в отчизну,
Хищников он по всему своему разгоняет жилищу,

115 Власть восприимет и будет опять у себя господином.
В мыслях таких с женихами сидя, он увидел Афину;
Тотчас он встал и ко входу поспешно пошел, негодуя
В сердце, что странник был ждать принужден за порогом;
приблизясь,
Взял он за правую руку пришельца, копье его принял,

120 Голос потом свой возвысил и бросил крылатое слово:
«Радуйся¹², странник; войди к нам; радушно тебя
угостим мы;
Нужду ж свою нам объявишь, насытившись нашею
пищей».
Кончив, пошел впереди он, за ним Афинейя Паллада.
С нею вступя в пировую палату, к колонне высокой

125 Прямо с копьем подошел он и спрятал его там в поставе
Гладкообтесанном, где запираемы в прежнее время
Копья царя Одиссея, в бедах постоянного, были,
К креслам богатым, искусной работы, подведши Афину,
Сесть в них ее пригласил он, покрыв наперед их узорной

130 Тканью; для ног же была там скамейка;
потом он поставил
Стул резной для себя в отдаленье от прочих, чтоб гостю
Шум веселящейся буйно толпы не испортил обеда,

Также, чтоб втайне его расспросить об отце отдаленном.
Тут принесла на лохани серебряной руки умыть им

135 Полный студеной воды золотой рукомойник рабыня,
Гладкий потом пододвинула стол; на него положила
Хлеб домовитая ключница с разным съестным, из запаса
Выданным ею охотно; на блюдах, подняв их высоко,
Мяса различного крайчий принес и, его предложив им,

140 Кубки златые на браном столе перед ними поставил;
Начал глашатай смотреть, чтоб вином наполнялися чаше
Кубки. Вошли женихи, многобуйные мужи, и сели
Чином на креслах и стульях; глашатаи подали воду
Руки умыть им; невольницы хлеб принесли им в корзинах;

145 Отроки светлым напитком до края им налили чаши.
Подняли руки они к приготовленной пище; когда же
Был удовлетворен голод их лакомой пищей, вошло им
В сердце иное — желание сладкого пенья и пляски:
Пиру они украшение; и звонкую цитру глашатай

150 Фемию подал, певцу, перед ними во всякое время
Петь принужденному; в струны ударив,
прекрасно запел он.
Тут осторожно сказал Телемах светлоокой Афине,
Голову к ней приклонив, чтоб его не слышали другие:
«Милый мой гость, не сердись на меня за мою
откровенность;

155 Здесь веселятся; у них на уме лишь музыка да пенье;
Это легко: пожирают чужое без платы, богатство
Мужа, которого белые кости, быть может, иль дождик
Где-нибудь мочит на бреге, иль волны по взморью
катают.
Если б он вдруг перед ними явился в Итаке, то все бы,

- 160 Вместо того чтоб копить и одежды и золото, стали
Только о том лишь молиться, чтоб были их ноги быстрее.
Но погиб он, постигнутый гневной судьбой, и отрады
Нет нам, хотя и приходят порой от людей земнородных
Вести, что он возвратится, — ему уж возврата не будет.
- 165 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Кто ты? Какого ты племени? Где ты живешь? Кто отец твой?
Кто твоя мать? На каком корабле и какою дорогой
Прибыл в Итаку и кто у тебя корабельщики? В край наш
(Это, конечно, я знаю и сам) не пешком же пришел ты.
- 170 Также скажи откровенно, чтоб мог я всю истину ведать:
В первый ли раз посетил ты Итаку иль здесь уж бывалый
Гость Одиссеев? В те дни иноземцев сбиралось много
В нашем доме: с людьми обхожденье любил мой
родитель».
- Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
- 175 «Все откровенно тебе расскажу; я царя Анхиала
Мудрого сын, именуяся Ментесом, правлю народом
Веслолюбивых тафийцев; и ныне корабль мой в Итаку
Вместе с моими людьми я привел, путешествуя темным
Морем к народам иного языка; хочу я в Темесе
- 180 Меди добыть, на нее обменявшись блестящим железом;
Свой же корабль я поставил под склоном Нейона лесистым
На поле, в пристани Ретре, далеко от города. Наши
Предки издавна гостями друг другу считаются; это,
Может быть, слышишь нередко и сам ты,
когда посещаешь
- 185 Деда героя Лаэрта... а он, говорят, уж не ходит
Более в город, но в поле далеко живет, удрученный
Горем, с старушкой служанкой, которая, старца покоя,

Пищей его подкрепляет, когда устает он, влачась
По полю взад и вперед посреди своего винограда.

190 Я же у вас оттого, что сказали мне, будто отец твой
Дома... но видно, что боги его на пути задержали:
Ибо не умер еще на земле Одиссей благородный;
Где-нибудь, бездной морской окруженный,
на волнообъятном
Острове заперт живой он иль, может быть, страдает
в неволе

195 Хищников диких, насильственно им овладевших.
Но слушай
То, что тебе предскажу я, что мне всемогущие боги
В сердце вложили, чему неминуемо сбыться, как сам я
Верю, хотя не пророк и по птицам гадать неискусен.
Будет недолго он с милой отчизной в разлуке, хотя бы

200 Связан железными узами был; но домой возвратиться
Верное средство отыщет: на вымыслы он хитроумен.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Подлинно ль вижу в тебе Одиссеева сына? Ты чудно
С ним головой и глазами прекрасными сходен; еще я

205 Помню его; в старину мы друг с другом видалися часто;
Было то прежде отплытия в Трою, куда из ахеян
Лучшие с ним в крутобоких своих кораблях устремились.
С той же поры ни со мной он, ни я с ним нигде
не встречались».
«Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын
Одиссеев, —

210 Все расскажу откровенно, чтоб мог ты всю истину ведать.
Мать уверяет, что сын я ему, но сам я не знаю:
Ведать о том, кто отец наш, наверное нам невозможно.

Лучше б, однако, желал я, чтоб мне не такой злополучный
Муж был отцом; во владеньях своих он до старости б
поздней

215 Дожил. Но если уж ты вопрошаешь, то он, из живущих
Самый несчастливый ныне, отец мне, как думают люди».
Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
«Видно, угодно бессмертным, чтоб был не без славы
в грядущем
Дом твой, когда Пенелопе такого, как ты, даровали

220 Сына. Теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая,
Что здесь у вас происходит? Какое собрание? Даешь ли
Праздник иль свадьбу пируешь? Не складочный пир здесь,
конечно.
Кажется только, что гости твои необузданно в нашем
Доме бесчинствуют: всякий порядочный в обществе
с ними

225 Быть устыдится, позорное их поведение видя».
«Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын
Одиссеев, —
Если ты ведать желаешь, то все расскажу откровенно.
Некогда полон богатства был дом наш; он был уважаем
Всеми в то время, как здесь неотлучно тот муж находился.

230 Ныне ж иначе решили враждебные боги, покрывши
Участь его неприступною тьмою для целого света;
Менее стал бы о нем я крушиться, когда бы он умер:
Если б в троянской земле меж товарищей бранных погиб он
Иль у друзей на руках, перенесши войну, здесь скончался,

235 Холм гробовой бы над ним был насыпан ахейским
народом,
Сыну б великую славу на все времена он оставил...

Ныне же Гарпии взяли его¹³, и безвестно пропал он,
Светом забытый, безгробный, одно сокрушение и вопли
Сыну в наследство оставив. Но я не о нем лишь едином

240 Плачу; другое великое горе мне боги послали:
Все, кто на разных у нас островах знамениты и сильны,
Первые люди Дулихия, Зама, лесного Закинфа,
Первые люди Итаки утесистой мать Пенелопу
Нудят упорно ко браку и наше имение грабят;

245 Мать же ни в брак ненавистный не хочет вступить,
ни от брака
Средств не имеет спастись; а они пожирают нещадно
Наше добро и меня самого напоследок погубят».
С гневом великим ему отвечала богиня Афина:
«Горе! Я вижу, сколь ныне тебе твой отец отдаленный

250 Нужен, чтоб сильной рукой с женихами бесстыдными
сладить.

О, когда б он в те двери вступил, возвратяся внезапно,
В шлеме, щитом покровенный, в руке два копыя
медноострых!..

Так впервые увидел его я в то время, когда он
В доме у нас веселился вином, посетивши в Эфире

255 Ила, Мермерова сына (и той стороны отдаленной
Царь Одиссей достигал на своем корабле быстроходном;
Яда, смертельного людям, искал он, дабы напоить им
Стрелы свои, заощренные медью; но Ил отказался
Дать ему яда, всезрящих богов раздражить опасаясь;

260 Мой же отец им его наделил по великой с ним дружбе).
Если бы в виде таком Одиссей женихам вдруг явился,
Сделался б брак им, судьбой неизбежной постигнутым,
горек.

Но — того мы, конечно, не ведаем — в лоне бессмертных
Скрыто: назначено ль свыше ему, возвратясь, истребить их

265 В этом жилище иль нет. Мы размыслим теперь совокупно,
Как бы тебе самому от грабителей дом свой очистить.
Слушай же то, что скажу, и заметь про себя, что услышишь:
Завтра, созвав на совет благородных ахеян, пред ними
Все объяви ты, в свидетели правды призвавши
бессмертных;

270 После потребуй, чтоб все женихи по домам разошлись;
Матери ж, если супружество сердцу ее не противно,
Ты предложи, чтоб к отцу многосильному в дом
возвратилась,
Где, приготовив все нужное к браку, богатым приданым
Милую дочь, как прилично то сану, ее наделит он.

275 Также усердно советую, если совет мой ты примешь:
Прочный корабль с двадцатью снарядивши гребцами,
отправься
Сам за своим отдаленным отцом, чтоб проведать, какая
В людях молва про него, иль услышать о нем прорицанье
Оссы, всегда повторяющей людям Зевесово слово.

280 Пилос сперва посетив, ты узнай, что божественный Нестор¹⁴
Скажет; потом Менелая найди златовласого в Спарте:
Прибыл домой он последний из всех меднолатных ахеян.
Если услышишь, что жив твой родитель, что он
возвратится,
Жди его год, терпеливо снося притесненья; когда же

285 Скажет молва, что погиб он, что нет уж его меж живыми,
То, незамедленно в милую землю отцов возвратясь,
В честь ему холм гробовой¹⁵ здесь насыпь и обычную
пышно

Твой же подарок, обещанный мне так радушно тобою,
К вам возвратяся, приму и домой увезу благодарно,
В дар получив дорогое и сам дорогим отдаривши».

315 С сими словами Зевесова дочь светлоокая скрылась,
Быстрой невидимо птицею вдруг улетев. Поселила
Твердость и смелость она в Телемаховом сердце, живет
Вспомнить заставив его об отце; но проник он душою
Тайну и чувствовал страх, угадав, что беседовал с богом.

320 Тут к женихам он, божественный муж, подошел;
перед ними
Пел знаменитый певец, и с глубоким вниманьем сидели
Молча они; о печальном ахейн из Трои возврате,
Некогда им учрежденном богиней Афиною, пел он.
В верхнем покое своем вдохновенное пенье слышав,

325 Вниз по ступеням высоким поспешно сошла Пенелопа,
Старца Икария дочь многоумная: вместе сошли с ней
Две из служанок ее; и она, божество меж женами,
В ту палату вступив, где ее женихи пировали,
Подле столба, потолок там высокий державшего, стала,

330 Щеки закрывши свои головным покрывалом блестящим;
Справа и слева почтительно стали служанки; царица
С плачем тогда обратила к певцу вдохновенному слово:
«Фемий, ты знаешь так много других,
восхищающих душу
Песней, сложенных певцами во славу богов и героев;

335 Спой же из них, пред собранием сидя, одну; и в молчанье
Гости ей будут внимать за вином; но прерви начатую
Песню печальную; сердце в груди замирает, когда я
Слышу ее: мне из всех жесточайшее горе досталось;
Мужа такого лишась, я всечасно скорблю о погибшем,

340 Столь преисполнившем славою своей и Элладу и Аргос».

«Милая мать, — возразил рассудительный сын

Одиссеев, —

Как же ты хочешь певцу запретить в удовольствие наше

То воспевать, что в его пробуждается сердце? Виновен

В том не певец, а виновен Зевес, посылающий свыше

345 Людям высокого духа по воле своей вдохновенье.

Нет, не препятствуй певцу о печальном возврате данаев

Петь — с похвалою великою люди той песне внимают,

Всякий раз ею, как новою, душу свою восхищая;

Ты же сама в ней найдешь не печаль, а печали усладу:

350 Был не один от богов осужден потерять день возврата

Царь Одиссей, и других знаменитых погибло немало.

Но удались: занимайся, как должно, порядком хозяйства,

Пряжей, тканьем; наблюдай, чтоб рабыни прилежны

в работе

Были своей: говорить же не женское дело, а дело

355 Мужа, и ныне мое: у себя я один повелитель».

Так он сказал; изумяся, обратно пошла Пенелопа;

К сердцу слова многоумные сына приняв и в покое

Верхнем своем затворяся, в кругу приближенных

служанок

Плакала горько она о своем Одиссее, покуда

360 Сладкого сна не свела ей на очи богиня Афина.

Тою порой женихи в потемневшей палате шумели,

Споря о том, кто из них с Пенелопею ложе разделит.

К ним обратясь, сказал рассудительный сын Одиссеев:

«Вы, женихи Пенелопы, надменные гордостью буйной,

365 Станем спокойно теперь веселиться:

прервите ваш шумный

Спор; нам приличней вниманье склонить к песнопевцу,
который,
Слух наш пленяя, богам вдохновеньем высоким подобен.
Завтра же утром вас всех приглашаю собраться
на площадь.
Там всенародно в лицо вам скажу, чтоб очистили все вы

370 Дом мой; иные пиры учреждайте, свое, а не наше
Тратя на них и черед наблюдая в своих угощениях.
Если ж находите вы, что для вас и приятней и легче
Всем одного разорять произвольно, без платы, — сожрите
Все; но на вас я богов призову; и Зевес не замедлит

375 Вас поразить за неправду: тогда неминуемо все вы,
Так же без платы, погибнете в доме, разграбленном вами».
Он замолчал. Женихи, закусивши с досадою губы,
Смелым его пораженные словом, ему удивлялись.
Но Антиной, сын Евпейтов, ему отвечал, возражая:

380 «Сами боги, конечно, тебя, Телемах, научили
Быть столь кичливым и дерзким в словах, и беда нам,
когда ты
В волнообъятой Итаке, по воле Крониона, будешь
Нашим царем, уж имея на то по рождению и право!»
Кротко ему отвечал рассудительный сын Одиссеев:

385 «Друг Антиной, не сердись на меня за мою откровенность:
Если б владычество дал мне Зевес, я охотно бы принял.
Или ты мыслишь, что царская доля всех хуже на свете?
Нет, конечно, царем быть не худо; богатство в царевом
Доме скопляется скоро, и сам он в чести у народа.

390 Но меж ахейцами волнообъятой Итаки найдется
Много достойнейших власти и старых и юных; меж ними
Вы изберите, когда уж не стало царя Одиссея.

В доме ж своим я один повелитель; здесь мне подобает
Власть над рабами, для нас Одиссеем добытыми в битвах».

395 Тут Евримах, сын Полибиев, так отвечал Телемаху:

«О Телемах, мы не знаем —

то в лоне бессмертных сокрыто, —

Кто над ахейцами волнообъятой Итаки назначен
Царствовать; в доме ж своим ты, конечно, один повелитель;
Нет, не найдется, пока обитаема будет Итака,

400 Здесь никого, кто б дерзнул на твое посягнуть достоянье.

Но я желал бы узнать, мой любезный, о нынешнем госте.

Как его имя? Какую своим он отчеством славит

Землю? Какого он рода и племени? Где он родился?

С вестью ль к тебе о желанном возврате отца приходил он?

405 Иль посетил нас, по собственной нужде захав в Итаку?

Вдруг он отсюда пропал, не дождавшись, чтоб с ним хоть

немного

Мы ознакомились; был человек не простой он, конечно».

«Друг Евримах, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —

День свиданья с отцом навсегда мной утрачен; не буду

410 Более верить ни слухам о скором его возвращенье,

Ниже напрасным о нем прорицаньям, к которым, сзывая

В дом свой гадателей, мать прибегает. А нынешний

гость наш

Был Одиссеевым гостем; он родом из Тафоса, Ментес,

Сын Анхиала, царя многоумного, правит народом

415 Веселюбивых тафийцев». Но, так говоря, убежден был

В сердце своем Телемах, что богиню бессмертную видел.

Те ж, опять обратившись к пляске и сладкому пенью,

Начали снова шуметь в ожидании ночи; когда же

Черная ночь посреди их веселого шума настала,

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

